

Лу Цзин купил каштаны, расплатился и, обернувшись, увидел, что Юнь-гэр стоит к нему спиной. Он с удивлением подошёл и спросил: «Юнь-гэр, почему ты стоишь здесь?»

Тело юноши явно дрогнуло, как будто он испугался его голоса.

Лу Цзин заметил, что что-то не так, и, обняв Юнь-гэра за плечи, повернул его к себе. Он увидел бледное лицо парня и мягко спросил: «Что случилось, Юнь-гэр?»

Юнь-гэр, встретившись с мягким и заботливым взглядом Лу Цзина, наконец очнулся от ощущения, будто он упал в ледяную пропасть. Он успокоил свои нервы, отвел взгляд и сказал: «Ничего, просто кто-то проехал мимо на лошади, и я испугался».

Он знал, что его ложь была неубедительной, но не мог придумать лучшего объяснения.

Лу Цзин, видя, как дрожат его ресницы, не стал разоблачать его, а просто погладил его по голове.

Юнь-гэр, обнятый Лу Цзином, постепенно согрелся, и лицо вновь стало румяным.

Он снова стал самим собой, капризная и выпрашивая у Лу Цзина сладости, как будто этот инцидент был легко забыт.

Лу Цзин обычно баловал его, покупая всё, что он хотел, но не позволял ему есть слишком много. Поэтому большая часть купленных сладостей доставалась Лю-гэру и Лу Чэну.

Эти двое, когда только приехали, были истощены, но за короткое время набрали вес и стали выглядеть намного лучше.

Даже в своих прежних домах Лю-гэр и Лу Чэн жили хуже, чем сейчас. Их хозяйева были добры и хорошо к ним относились, и они были благодарны за это, стараясь изо всех сил в своей работе.

Они продолжали идти по улице, покупая всё подряд. Обе руки Лу Цзина были заняты. Обычно Юнь-гэр ел по дороге, угощая Лу Цзина, и успевал съесть немало.

Но сегодня он, казалось, не был в настроении есть, хотя всё ещё просил Лу Цзина купить ему сладости, как обычно.

Вернувшись домой, Лю-гэр уже приготовил ужин. Лу Цзин отложил сладости, которые купил для Юнь-гэра, и они помыли руки перед едой.

Аппетит Юнь-гэра за ужином был, как всегда, отличным. Он ел с удовольствием, и это вызывало аппетит у окружающих.

После ужина они, как обычно, отправились в кабинет. Обычно Юнь-гэр вечером просматривал бухгалтерские книги или читал что-то для души, а Лу Цзин рисовал эскизы новой одежды или читал вместе с Юнь-гэром.

Сегодня Лу Цзин не стал рисовать, а вместо этого устроился на кушетке рядом с Юнь-гэром, чтобы почитать вместе.

Юнь-гэр, опустив глаза, выглядел изысканно и нежно при свете свечи. Его брови слегка нахмурились, как будто он был полностью погружён в чтение, и его не хотелось отвлекать.

Лу Цзин смотрел на него некоторое время, а затем внезапно обнял его: «Юнь-гэр, если что-то тебя беспокоит, расскажи мне».

Молодой человек замер, его рука, готовившаяся перевернуть страницу, остановилась в воздухе.

Он думал, что хорошо скрыл свои чувства, но Лу Цзин всё равно заметил.

Он начал новую жизнь и редко вспоминал о прошлом. Те прежние дни и события казались ему далёкими, как будто из другой жизни.

Но сегодня, встретив на улице Су Цзяньфэна, все эти ужасные воспоминания нахлынули на него.

Он боялся, что его нынешняя счастливая жизнь будет разрушена.

Он уже уехал так далеко, почему же он всё ещё не может избежать этого?

Лу Цзин смотрел, как эмоции в глазах Юнь-гэра сменяют друг друга, и тихо вздохнул, погладив его по волосам.

«Если ты не хочешь мне рассказывать, я подожду, пока ты сам захочешь. Но ты не должен грустить в одиночестве, хорошо?»

Юнь-гэр, прижавшись к его груди, почувствовал, как у него защемило в носу. Лу Цзин так уважал его и так беспокоился о нём, что продолжать скрывать правду было бы несправедливо по отношению к нему.

Он собрался с мыслями и начал медленно рассказывать Лу Цзину историю.

Их нынешний округ Хуаньчжоу входил в состав провинции Сяньюнь, столицей которой был город Учжоу, самый процветающий в провинции.

Двадцать лет назад в Учжоу было четыре крупных поставщика тканей: семьи Юнь, Су, У и Лю. Семья Юнь была самой крупной и успешной, а семья Су — самой слабой среди них.

У семьи Юнь был секретный метод окрашивания, который позволял создавать яркие и уникальные цвета, недоступные другим. Благодаря этому методу у семьи Юнь было больше шансов стать поставщиком для императорского двора.

В семье Юнь было мало людей: только старший сын и младшая дочь. Старший сын, Юнь Ле, сдал экзамены и стал чиновником, отправившись служить в небольшой город на севере.

Поскольку старший сын стал чиновником и не мог унаследовать семейный бизнес, родители Юнь планировали найти мужа для своей дочери, чтобы она не страдала в чужой семье, а также чтобы бизнес остался в семье.

Однако, когда младшая дочь, Юнь Цзяо, достигла возраста замужества, она во время прогулки влюбилась в второго сына семьи Су, Су Юйцюаня, и настаивала на том, чтобы выйти за него замуж.

Родители Юнь, любящие свою дочь, не смогли устоять перед её мольбами. Су Юйцюань лично пришёл просить её руки, поклявшись, что никогда не возьмёт наложниц, и в конце концов родители согласились на этот брак.

В день свадьбы приданое Юнь Цзяо ослепило всех жителей Учжоу.

Приданое было опорой для женщины в доме мужа. Родители Юнь дали своей дочери десять тысяч таэлей серебра, не считая других драгоценностей, мебели и магазинов. Только эти магазины приносили несколько тысяч таэлей дохода в год.

Жители Учжоу обсуждали это несколько дней, говоря, что Су Юйцюань женился на золотой жиле.

После свадьбы Су Юйцюань относился к Юнь Цзяо с нежностью и заботой. На следующий год у них родился сын, гэр, которого назвали Су Цзянь Юнь.

Однако во время родов Юнь Цзяо повредила своё здоровье, и в последующие годы у них не было детей. Тем не менее, Су Юйцюань продолжал относиться к ней с любовью и не брал наложниц ради продолжения рода.

Она чувствовала себя виноватой и неоднократно просила родителей помочь бизнесу семьи Су. Родители Юнь, видя, как хорошо Су относятся к их дочери, не скупилась на помощь.

Поскольку семья Юнь была могущественной, две другие семьи часто объединялись против неё. Семья Юнь думала, что, поддерживая семью Су, они получат союзника, но вместо этого вырастили волка.

Семья Су становилась всё больше и больше, постепенно переставая довольствоваться своим положением. Су Юйцюань, пользуясь тем, что он был зятем семьи Юнь, обманным путём выведal секретный метод окрашивания. Семья Су быстро внедрила этот метод, и к тому времени, когда новые ткани Су появились на рынке, семья Юнь уже не могла ничего сделать.

Су Юйцюань пришёл хвастаться, что Юнь Цзяо сама рассказала ему секрет. Отец Юнь, услышав это, выплюнул кровь и упал в обморок.

Юнь Цзяо, которая целыми днями сидела в заднем дворе, ничего не знала. Слуги семьи Юнь, которые приходили с сообщениями, не пускали в дом Су по приказу Су Юйцюаня. В конце концов, двенадцатилетний Су Цзянь Юнь, который тайком убежал играть, услышал новости и рассказал матери.

Юнь Цзяо была в ужасе и сразу же вернулась в дом Юнь, но успела только попрощаться с отцом перед смертью.

Юнь Цзяо, стоя на коленях у постели, рыдала, снова и снова повторяя, что она никогда не рассказывала Су Юйцюаню секретный метод окрашивания.

Мать Юнь, с лицом, полным разочарования, и высохшими от слёз глазами, не могла сказать ничего резкого своей любимой дочери, но и утешить её тоже не могла.

Юнь Цзяо стояла на коленях в зале для поминовения, бесконечно раскаиваясь, но это не могло вернуть жизнь её отцу.

Юнь Цзяо всегда была избалованной и выросла, не зная о жестокостях мира. Впервые в жизни она решительно потребовала ответа у Су Юйцюаня, но тот лишь улыбнулся и сказал: «Секретный метод окрашивания действительно рассказали мне работники мастерской. Но если бы ты не вышла за меня замуж, как бы я смог так легко получить этот секрет, пользуясь статусом зятя семьи Юнь?»

Юнь Цзяо словно ударило молнией. Она не смогла устоять на ногах и упала на пол. Её лицо было полным отчаяния, слёзы текли ручьём, а губы шептали: «Это всё я, это всё я виновата. Я предала отца, это всё из-за меня...»

С того дня Юнь Цзяо заболела. Иногда она бредила, и слуги в доме Су говорили, что она сошла с ума, хотя внешне всё старались скрыть.

Юнь Цзяо каждый день надеялась, что мать навестит её. Она посылала слуг, чтобы те

пригласили мать, но те возвращались с сообщением, что мать не хочет её видеть.

Юнь Цзяо и так чувствовала себя виноватой в смерти отца, её душевное состояние ухудшалось, а теперь, когда мать отказалась её видеть, её муки совести стали ещё сильнее. Её состояние день ото дня становилось всё хуже.

Су Цзянь Юнь каждый день навещал её, а она каждый день рассказывала сыну о своей вине и раскаянии.

Хотя Су Цзянь Юнь был ещё ребёнком, он был необычайно умен. Собрав воедино всё, что он видел и слышал, а также бесконечные жалобы матери, он смог понять, что произошло на самом деле.

Он пытался убедить Юнь Цзяо, что виноват Су Юйцюань, а не она, но она не слушала. Её психическое состояние было уже слишком плохим, и, несмотря на ежедневное употребление лекарств, ей не становилось лучше.

Су Цзянь Юнь хотел найти другого врача для матери и обратился к Су Юйцюаню, но тот не придал этому значения, сказав, что нынешний врач уже хорош, и в Учжоу нет лучшего.

Но лучшим врачом в Учжоу был доктор Лю из клиники Минжэнь. Когда Су Цзянь Юнь болел, мать вызывала его. А этот врач был ему незнаком.

Он был в отчаянии, но ничего не мог поделать. Когда Су Юйцюань узнал, что Су Цзянь Юнь рассказал матери о новостях из семьи Юнь, он добавил ещё несколько слуг, чтобы следить за ним и не выпускать из дома Су.

Пока Су Цзянь Юнь беспокоился о здоровье матери, Су Юйцюань, который клялся никогда не брать наложниц, привёл в дом любовницу. Более того, она привела с собой троих детей, старший из которых был даже старше Су Цзянь Юня.

Узнав об этом, Су Цзянь Юнь сразу же побежал в комнату матери. Но слуги уже опередили его и рассказали Юнь Цзяо всё в подробностях.

Су Цзянь Юнь впервые в жизни ударил слугу. Он швырял в него всё, что попадалось под руку, но слуга был ловким и легко справился с ребёнком. Выполнив приказ хозяина, он быстро убежал.

Су Цзянь Юнь тяжело дышал, его грудь вздымалась от гнева. Он не стал тратить время на то, чтобы отдышаться, и сразу же подбежал к постели матери. Его слова прерывались из-за тяжёлого дыхания.

«Мама... не слушай его... он... он врёт».

Но лицо Юнь Цзяо было застывшим, как будто она вдруг всё поняла.

Оказывается, та случайная встреча под персиковым деревом была подстроена. С самого начала всё его поведение было направлено на то, чтобы завладеть богатством и секретами семьи Юнь.

А она, глупая, попала в его ловушку, погубила семью Юнь и своего отца.

Слёзы текли по лицу Юнь Цзяо. Она посмотрела на Су Цзянь Юня, который стоял рядом с тревогой на лице, и сказала: «Сяо Юнь, это я ошиблась. Я неправильно оценила человека. Не будь таким, как я».

Су Цзянь Юнь смотрел на рассеянный взгляд Юнь Цзяо, и его сердце наполнилось паникой. Он крепко сжал её руку, а она продолжила: «Сяо Юнь, если у тебя когда-нибудь будет возможность, обязательно передай мои извинения твоей бабушке. Я предала их».

Су Цзянь Юнь уже рыдал, не в силах сдержать слёз. Он чувствовал, как жизнь матери ускользает у него из рук, и он ничего не может сделать.

Юнь Цзяо с трудом подняла руку и погладила его по голове. «Самое большое желание мамы — чтобы ты жил хорошо, счастливо, и не совершал глупостей, Сяо Юнь».

Су Цзянь Юнь энергично кивнул, его рыдания прерывались икотой. «Я понял... мама... у-у... мама, ты тоже останься со мной...»

Сказав это, Юнь Цзяо, казалось, исчерпала все свои силы и медленно закрыла глаза.

В ту же ночь Юнь Цзяо не выдержала и ушла из жизни.

Семья Су объявила, что Юнь Цзяо скончалась от внезапной болезни, и устроила поминальную церемонию.

Су Цзянь Юнь думал, что наконец увидит бабушку, но от гостей он узнал, что бабушка уже продала семейное имущество и уехала из Учжоу, отправившись к его дяде.

Су Цзянь Юнь оставался в зале для поминовения, наблюдая за лицемерными людьми, которые приходили и уходили. Он знал, что отныне в этом доме он может рассчитывать только на себя и доверять только себе.

После похорон Юнь Цзяо Су Юйцюань передал управление домом своей новой наложнице, госпоже Бай. Она была лицемерной: внешне добрая и заботливая, но на самом деле урезала его расходы и ставила палки в колёса.

Госпожа Бай родила Су Юйцюаню троих детей: сына, дочь и гэра. Су Юйцюань очень ценил её и даже лично обучал их старшего сына, Су Цзяньфэна.

Слуги, видя, как дует ветер, понимали, что Су Цзянь Юнь — это молодой господин без матери и поддержки, и относились к нему всё более пренебрежительно.

К счастью, Су Цзянь Юнь был умён, и у него были деньги, оставленные матерью, поэтому он мог кое-как прожить.

Как только закончился траур по Юнь Цзяо, Су Юйцюань быстро возвёл госпожу Бай в статус официальной жены, а её дети стали законными наследниками. Положение Су Цзянь Юня в доме стало ещё более тяжёлым.

В очередную годовщину смерти Юнь Цзяо Су Цзянь Юнь решил отправиться в храм Байюнь, чтобы помолиться за мать и деда. Однако по дороге его похитили разбойники.

К счастью, разбойников было немного, и они не были организованы. После того как они захватили его, между ними начались раздоры.

Он воспользовался хаосом и сбежал. У подножия горы он встретил солдат, которые боролись с бандитами. Он спрятался в кустах, чтобы отдохнуть, и, увидев солдат, хотел попросить о помощи. Но прежде чем он успел что-то сделать, он услышал, как командир приказал отомстить за него и не оставлять в живых никого на горе.

Су Цзянь Юнь покрылся холодным потом и сразу понял их намерения. Он заставил себя успокоиться и вышел из укрытия только после того, как солдаты поднялись на гору.

Он всё ещё надеялся, что даже зверь не тронет своего детёныша. Неужели Су Юйцюань хуже зверя?

Он хотел войти в город, чтобы узнать правду, но по дороге услышал разговор людей, выходящих из города.

«Сегодня в доме Су похороны?»

«Да, говорят, их законный сын погиб от рук разбойников. Они даже сообщили губернатору, чтобы тот послал солдат».

«Как жалко...»

«Но если его похитили и лишили невинности, это позор для их семьи».

«...»

Су Цзянь Юнь остановился.

Невинность, репутация... Неужели он боится, что я опозорю семью Су? Су Юйцюань не боится насмешек за то, что возвёл наложницу в статус жены, но считает, что моё похищение опозорит его?

Су Цзянь Юнь понял, что не может вернуться домой. Если он, «уже мёртвый», вернётся, его либо тихо убьют, либо отправят в какой-нибудь далёкий монастырь.

Он должен жить, как хотела его мама, жить хорошо.

Он повернулся и пошёл за город. По дороге он встретил солдат, возвращавшихся домой. Они мчались на лошадях и не заметили грязного и оборванного Су Цзянь Юня, стоявшего у обочины.

Но Су Цзянь Юнь видел всё чётко. Кровь на их мечах ещё не высохла. Если бы он не сбежал, его бы, как и тех бандитов, зарубили на горе.

Его сердце было пустым. Он не знал, куда идти, но понимал, что не может оставаться здесь, и никто не должен узнать, что он жив.

Он шёл вперёд, не разбирая дороги. У него не было дома, и он не выбирал направление. Он бродяжничал, просил милостыню и подрабатывал, пока не свалился на обочине. Его подобрал старый доктор Сюэ, который усыновил его и дал ему новое имя — Сюэ Юнь. Так началась его новая жизнь.

Юнь-гэр спокойно рассказывал: «Тогда, будучи ребёнком, я думал, что они хотят меня убить ради своей репутации. Теперь я понимаю, что они давно положили глаз на приданое моей матери. Если бы я умер, приданое досталось бы им».

Он даже усмехнулся: «Какой хитрый план».

Лу Цзин не ожидал, что прошлое Юнь-гэра было настолько тяжёлым. На губах юноши была улыбка, но глаза были полны слёз. Лу Цзин обнял его за талию и крепко прижал к себе, его голос был тихим и нежным.

«Если бы я встретил тебя раньше...»

Юнь-гэр не плакал, вспоминая свои страдания, но слёзы потекли из его глаз, когда он услышал эти слова Лу Цзина.

Когда никто о нём не заботился, он мог быть сильным. Но как только кто-то принимал всю его боль и печаль, нежно утешая, его защита рушилась, и он открывался этому человеку.

Лу Цзин почувствовал, как горячие слёзы пропитали его одежду, и его сердце сжалось от боли.

Теперь, зная прошлое Юнь-гэра, Лу Цзин легко догадался, почему он сегодня так странно себя вёл. Он мягко спросил: «Юнь-гэр, ты кого-то увидел сегодня?»

Юнь-гэр перестал плакать и ответил: «Это был Су Цзяньфэн. Он проехал мимо на лошади».

Лу Цзин почувствовал тяжесть в груди. Отношение семьи Су к Юнь-гэру было непредсказуемым. Сегодня неизвестно, увидел ли Су Цзяньфэн Юнь-гэра. Если они начнут искать... нужно быть готовым.

Для Лу Цзина Су Юйцюань был настоящим подлецом. Хотя он был отцом Юнь-гэра, он не только косвенно виновен в смерти его деда и матери, но и не заботился о жизни Юнь-гэра. Даже если он не придёт, Лу Цзин хотел бы найти его и восстановить справедливость для Юнь-гэра.

Лу Цзин поднял Юнь-гэра и, глядя ему в глаза, спросил: «Юнь-гэр, ты хочешь восстановить справедливость для себя, своей матери и деда?»

Слёзы снова потекли из глаз Юнь-гэра. «Хочу! Перед смертью мама сказала мне жить хорошо и не делать глупостей, потому что думала, что я — родной сын Су Юйцюаня, и он, как бы ни притворялся, не причинит мне вреда».

Он шмыгнул носом: «Мама хотела, чтобы я жил, и я старался выжить, ожидая возможности. Но в итоге я услышал приказ "не оставлять в живых". Даже если бы мама была жива, она бы забрала свои слова обратно, и я не нарушил бы её последнюю волю».

Даже если это был родной отец, в тот момент, когда он отказался от него, их связь была разорвана. Теперь Су Юйцюань был врагом, человеком, косвенно виновным в смерти его деда и матери.

Лу Цзин взял его за руку и серьёзно сказал: «Тогда мы восстановим справедливость. Но они могущественны, и сейчас мы, возможно, не сможем противостоять им. Нужно действовать осторожно. Юнь-гэр, не бойся, я обязательно защищу тебя».

Юнь-гэр смотрел на мягкий и твёрдый взгляд Лу Цзина, и его глаза снова наполнились слезами. Он услышал свой дрожащий голос: «Хорошо, с тобой я ничего не боюсь».